

ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ¹

Николай Никандров,
президент РАО,
доктор
педагогических
наук

В конце 1980-х — начале 1990-х годов, как признаётся теперь почти всеми независимо от политических убеждений, Россия пережила «шоковую терапию». Прежде всего, конечно, в экономическом отношении. Небогатая, но с точки зрения социальной защищённости достаточно стабильная жизнь ушла в прошлое.

Разбирать причины этих событий и искать виновных — не задача настоящей статьи. Важнее подчеркнуть, что следствием экономического шока стало очень быстрое изменение ценностей общества. Многие люди поняли, что честным и привычным способом заработать на жизнь нельзя, и стали прибегать к различным формам зарабатывания денег, ещё недавно осуждавшимся. Одновременно разными способами народу стали объяснять, что каждый должен сам заботиться о себе, что надежда на защиту и помощь государства — на его «патерналистскую» роль — есть признак незрелого государства и незрелых граждан, что в цивилизованном (непонятно, каком, но понятно, что не нашем, не российском) обществе не так, что коллективизм должен уступить место разумному индивидуализму, что дешёвая колбаса не является альтернативой личной свободе и так далее.

Тогда на прилавках и появились книги, в которых давались вполне конкретные советы о том, как стать богатым, успешным, конкурентоспособным, как перестать задумываться о благе ближнего, что только мешает собственному успеху.

Оценивая те времена и дела, авторы и исполнители реформ считают, что при минимальных недостатках всё было сделано как надо. Не сожалеть же, на самом деле, «о каких-то миллионах людей, раньше времени ушедших на тот свет и не появившихся на этом»! При этом некоторые реформаторы настойчиво объясняли нам, что недаром же Моисей водил свой народ по пустыне сорок лет и ждал, пока уйдут из жизни прежние поколения. А тут такая удачная возможность ускорить процесс!

Вывод очевиден: и объективные условия жизни, и пропаганда новой системы ценностей вели к их изменению. В каком направлении, с какой скоростью, с какими результатами — очень интересные темы, не раз поднимавшиеся в научных дискуссиях, в том числе и автором этих строк.

Рождаются новые люди, взрослеют малыши, вступает в сознательную жизнь молодёжь. Эти люди социализируются, т.е. становятся частью общества в совершенно иной системе ценностей. Социализация — широкое понятие, включающее не только образование, но и влияние на человека жизни во всей её полноте. От того, насколько скоординированной окажется вся система этих влияний, зависит будущее людей. Опыт других культур свидетельствует, что влияние окружающей жизни оказывает на людей во многих отношениях более сильное формирующее воздействие, нежели образование. Школа жизни сильнее собственно школы — понимаемой, конечно, широко, — и если их влияния разнонаправлены или просто не скоординированы, возникает целая система рисков для человека и общества.

Не углубляясь в теоретические споры, определимся с некоторыми понятиями, не имеющими вполне однозначных толкований. Под *образованием* будем понимать *воспитание* и *обучение* в интересах человека, общества и государства. Именно так трактует это понятие Закон «Об образовании» в редакции 1996 года. Интересно вспомнить, что в исходной редакции 1992 года на первом месте было обучение. Сам ход событий, однако, показал, что при всей важности обучения приоритет должен быть отдан воспитанию. Если что-то не выучено сегодня, это, как правило, можно выучить завтра.

1

Статья написана на основе доклада, сделанного автором на научной сессии российских академий наук, имеющих государственный статус, которая прошла 5–6 октября 2006 года в Колонном зале Дома Союзов.

С воспитанием дело обстоит гораздо сложнее. Не менее интересно и другое. В редакции 1992 года речь шла о «личности».

В 1996 году это понятие, имеющее западное происхождение, было заменено гораздо более глубоким понятием «человек», собственно славянским, российским.

Что касается воспитания, примем определение, приведённое в Российской педагогической энциклопедии: «...целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека». Много раньше известный советский специалист Х.Й. Лийметс определял воспитание ещё короче — как «управляемое развитие».

Социализация, понятие которой с позиций здравого смысла было приведено выше, в Педагогической энциклопедии определяется как «...развитие и самореализация человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества». В этом определении важно, что имеется в виду не только относительно пассивная часть (усвоение), но и часть активная (воспроизводство). И как для усвоения чужого, так и для создания своего необходимая предпосылка — обучение, которое в энциклопедии определено как «совместная целенаправленная деятельность учителя и учащихся, в ходе которой осуществляется развитие личности, её образование и воспитание».

Каковы же возможные риски современной российской системы социализации? Чтобы ответить на этот вопрос, надо познаться с содержанием текстов, которые предъявляются в этой системе людям различными способами.

Конечно, восприятие внешних влияний, из которых складывается социализация, зависит от состояния воспринимающего. В нашем случае это — уровень жизни населения, особенно же — самовосприятие, понимание самого себя в жизни, своего места в ней, своей системы ценностей.

По данным учебника, за годы реформ уровень жизни понизился у 60% россиян, остался неизменным у 25–30%, повысился у 15–20%, заметно повысился у 3–5% (Социальная политика. 2003. С. 257). Отмечается большая дифференциация доходов, когда самая состоятельная десятипроцентная группа населения получает доход в 16 раз больше самой бедной. Этот низкий уровень жизни, даже при политической стабильности, приводит к демографическим проблемам, об остроте которых не раз говорил Президент страны В.В. Путин.

В последние годы в России наблюдается экономический рост. К сожалению, прежде всего за счёт сырьевого комплекса и благодаря рекордно высоким ценам на нефть. Но ежегодный рост ВВП на 6–7% не может быстро «залечить» последствия реформ 1990-х годов, особенно отпуск цен, приватизацию и дефолт. Поэтому общее восприятие жизни, оценки прошлого и перспектив будущего складываются у граждан новой России на неблагоприятном фоне. Остаётся надеяться, что он изменится благодаря запланированному в бюджете 2007 года существенному росту расходов на социальные нужды.

Эти проблемы изучались, выводы специалистов не вполне однозначны и во многом зависят от их политических взглядов. На мой взгляд, объективными можно считать работы учёных РАН «Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить» (2005) и «Реформирование России: реальность и перспективы» (2003). Из них следует, что мы гордимся победой в Великой Отечественной войне, быстрым прогрессом после войны, нашей великой культурой и достижениями в науке. Мы стыдимся ельцинского периода больше, чем других неблагоприятных и сложных периодов в развитии страны. Наша оценка СССР по шкале от плюса к минусу «скорее положительна». Население во многом симпатизирует «эпохе застоя», три четверти россиян отмечают в ней прежде всего социальную защищённость людей. Вместе с тем мы предпочитаем общество равных возможностей (заметьте: возможностей, а не прав. — *Н.Н.*) обществу равных доходов.

Разумеется, в вышеприведённых суждениях собирательное «мы» весьма условно. Иначе и не может быть, особенно при резком социальном расслоении, да и возраст опрашиваемых во многом определяет их ответы. Но эти оценки показательны, а для нас они важны ещё и тем, что проясняют характер социализации молодёжи.

Каналы, средства социализации разнообразны. Начнём с образования, включающего, мы помним, воспитание и обучение. Начнём с него не потому, что оно является главным средством социализации, если вообще можно говорить о каком-то «главном» средстве. Напротив, даже по времени, которое современный подросток проводит у телевизора и которое превышает время его пребывания в школе, легко предположить трудности школы в её стремлении сеять разумное, доброе, вечное. Кроме того, телевидение, массовая культура, реклама и прочие каналы социализации используют технические возможности, намного превосходящие возможности школы.

Отдавая должное труду российского учителя, учтём, что для неспециалистов все проблемы поведения молодёжи остаются делом сугубо «школьным». Когда речь идёт о реальных или мнимых прегрешениях подростков, мы слышим: «Чему вас только учили в школе?!».

Определённые риски несёт в себе и содержание образования, прежде всего гуманитарных дисциплин. Сильной стороной советской школы всегда было высокое качество естественно-научного образования. В гуманитарных дисциплинах школьник недополучал некоторых знаний, табуированных в обществе по идеологическим соображениям. Вместе с тем было невозможно, чтобы на уроках литературы или истории он получал знания, которые ставились бы под сомнение или полностью опровергались средствами литературы, кино, театра, телевидения. Высокая классика в годы советской власти не только была доступна, но и пропагандировалась.

Сейчас ситуация резко изменилась. Гуманитарным дисциплинам приходится бороться за своё место в школьной программе. Их содержание, конечно, частично определяется этой программой. Но свобода, с которой современный российский учитель может отбирать и интерпретировать материал, была в России невозможна ни в советское, ни в досоветское время. Более того, в США, например, и сейчас совершенно немыслима ситуация, когда трудные моменты истории страны получали бы в учебниках, да, как правило, и на уроках необщепринятое, непатриотическое толкование. Нет в США и такого разнообразия учебников истории, как в современной России. Достаточно даже бегло посмотреть на издательский рынок России, послушать многочисленные дискуссии в СМИ, вспомнить, наконец, что в России — невиданное нигде дело! — на заседание Правительства страны был вынесен вопрос об учебниках истории, чтобы понять: ситуация более чем серьёзна. Вопросы вхождения различных территорий в состав Российской империи, роли СССР во Второй мировой войне, роли отдельных политических деятелей в на-

шей истории освещаются авторами столь разнообразно, что говорить о воспитании гражданского патриотического сознания народа как целостного субъекта невозможно.

В настоящее время вопрос о допуске в федеральный школьный учебный комплект того или иного учебника решается Министерством образования и науки с опорой на заключение Российской академии наук и Российской академии образования. Как председатель соответствующей комиссии в РАО могу утверждать, что вопрос этот не простой. Он легко решается лишь в случае явных фактических ошибок, которые встречаются и в рукописях, и в уже изданных учебниках. Если же речь идёт об интерпретации, а не о фактах, то следует вспомнить очень важную статью 29 Конституции РФ. Пр процитирую только принципиальные для нашей темы пункты 4 и 5 этой статьи: «4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Таким образом, учитель или автор учебника могут принять любую из бесчисленных интерпретаций в любой из книг по истории страны, выпущенных в последние годы. Это касается поиска и распространения информации. Что же касается интерпретации, то ещё раз вспомним положение о запрете цензуры. Любое покушение на чьё-либо понимание вопроса, предложение его изменить могут рассматриваться как прямая цензура или давление цензурного характера. На это положение может сослаться не только учитель и автор учебника, но и автор (производитель) любого текста, например рекламного.

История, обществознание — пожалуй, самые «чувствительные» предметы школьного цикла в смысле гражданского воспитания. Что касается нравственного воспитания, то немало проблем возникает и в преподавании литературы. Известно, как непросто складывается ситуация с нашими соотечественниками за рубежом, с мигрантами, с конфликтами на национальной почве в различных «горячих точках», и любая интерпретация соответствующих событий на уроке в классе или в учебной книге может вызвать ссоры и конфликты.

Свобода информации, вариативность учебников — достижения гражданского общества. В России движение в этом направлении началось во времена «перестройки» с плюрализма и гласности. Тогда же стало ясно, что свобода информации, не сопряжённая с ответственностью, приводит к издержкам самого различного характера. Впрочем, это понимали в России задолго до появления терминов «чёрный пиар», «телекиллер» и т.д. Деятели российской культуры, пострадавшие от суровой цензуры, оставили в своём творчестве свидетельства о том, что свобода информации, не подкреплённая ответственностью, хуже цензуры. Вспомним А.С. Пушкина и Н.А. Некрасова, которые не любили цензоров, но понимали также и вредоносность «лихих борзописцев» от печати.

Помимо недостаточности гуманитарной части образования есть ещё одна трудность в воспитании молодёжи. Воспитание во многом опирается на слово, которое, несомненно, оказывает своё мощное влияние. Но социализация прежде всего осуществляется через события, материальные и иные условия жизни, в общем случае — через дело. Разлад между словом и делом — вообще давняя проблема педагогики.

Конечно, в хорошо организованной и спланированной воспитательной работе слово — не единственный инструмент. Важно включение в дело, в специально организованную систему дел, которые воспитывают. Но именно этого сейчас и не хватает. Лишь в самое последнее время возрождаются военно-спортивные игры, поисковые работы патриотической направленности, создаются общественные молодёжные и детские организации на всех уровнях — от федерального до конкретной школы, разрабатываются планы воспитания.

Это явление контрастирует с ситуацией, сохранявшейся в течение всех 1990-х годов. Она очевидным образом «не совпала» и с состоянием воспитательной работы, например в США, где мощное патриотическое воспитательное влияние оказывает существующее более столетия скаутское движение. Его идеи (как и практика скаутизма в различных странах) всегда включали преданность Богу, стране, семье, правительству. Скаутизм существовал и в России, но был вытеснен после установления Советской власти пионерским и комсомольским движением. Однако даже тогда в этих совершенно новых условиях многие идеи и практики скаутизма сохранились. Они прежде всего воспитывали любовь к своей стране, её народу, чувство дружбы и готовность помогать товарищам. Причём это подчёркивалось даже в приветствии «Будь готов!» и отзыве «Всегда готов!», среди многого другого перешедших от скаутов к пионерам.

В условиях, которые сложились в 1990-е годы, в условиях распада СССР и угрозы распада России гражданского, патриотического воспитания нашей молодёжи практически не было. Ей предлагались не только в экономике, но и в повседневной жизни идеи рынка и конкуренции под углом зрения известного лозунга фирмы «Пепси» — «Бери от жизни всё!». При этом даже самые успешные рыночники понимают, что рыночная идеология — не основа всей жизни, а лишь набор правил жизни экономической. Так, Дж. Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма», касаясь «грабительского капитализма» в России, подлинной бедой считает, что «денежные ценности узурпировали роль подлинных ценностей, а рынки стали господствовать в таких сферах общественной жизни, где им не должно быть места».

Серьёзные трудности и для воспитания, и для социализации создают массовая культура, телевидение, радио, кино, реклама. Называть массовую культуру абсолютным злом и настаивать только на максимально «серьёзной» музыке, литературе и т.д. никто сейчас не будет. Разумнее согласиться с тем, что борьба с «масскультом» по степени успешности — это борьба с ветряными мельницами.

Каждый, кто мысленно «просканирует» несколько последних лет жизни современного телевидения, кино, радио, таблоидов, уличной и домовой рекламы и прочих видов масскультурного воздействия, согласится, что в его содержании есть целый ряд типичных посылов, влияющих на воспитание и социализацию всех, прежде всего, конечно, детей и молодёжи. Это позволяет социологам сделать весьма жёсткий вывод о том, что «...технология работы телевидения, опираясь на фундаментальные социокультурные и психологические механизмы, сориентирована отнюдь не на нормальную человекообразную логику социализации и сохранения психического здоровья, а, напротив, работает на их разрушение».

Какие это послылы?

Это — всевластие денег, которое пропагандируется всеми возможными способами. Различные игры на деньги, всевозможные призы, бонусы, скидки и прочее — конечно, лишь детали. Основное здесь — сам характер ещё недостаточно развитой рыночной экономики, а также многочисленные сериалы, в которых главным мотивом жизни и преступлений являются вождёльнные купюры. Пропаганда игр на деньги, доступность примитивных игорных заведений, в которых игровые автоматы действительно становятся «однорукими бандитами», приводящими к человеческим трагедиям, воспитывают в человеке рабское отношение к деньгам.

Первоначально идея всевластия денег пришла на наш экран, конечно, из кино и телевидения США, которое долго заполняло российские экраны на 75–90%. Теперь же легко заметить, что наши собственные фильмы с соответствующими сюжетами делаются по образу и подобию американских не менее профессионально, но с той разницей, что алчности и насилия в них ещё больше. Совершенно не существенно с точки зрения воспитания, особенно детей и подростков, что киногерои Ван Дамма, Чака Норриса, Сильвестра Сталлоне и Арнольда Шварценеггера нередко используют насилие в борьбе за право

дело, например для защиты честных людей от преступников. Ведь усваивается не это оправдывающее их героев обстоятельство, а, так сказать, техническая сторона насилия и идея лёгкости его применения. Отметим и то, что наши детективные сериалы по количеству и длине превосходят аналогичные в других странах.

Насилие, конечно, было всегда, не изображать его вообще значило бы погрешить против правды жизни. Но вспомним, как изображалось насилие, боль, физическое страдание в фильмах, созданных во время и вскоре после Великой Отечественной войны. Сейчас же, после массовых просмотров фильмов с насилием на западный вкус, «то» насилие уже не воспринимается с сочувствием к одним и с осуждением других — к нему относятся как к набору технических приёмов.

Насколько полезно натуралистическое изображение насилия, частота его использования в кино- и видеосюжетах? Ответ с точки зрения психологии и педагогики однозначен — всё это вредно. Молодёжь во многом «делает жизнь» с киногероев, идентифицируя себя с их образцами поведения. Отсюда рост уровня насилия в современной жизни, причём во всех странах.

Современная «масскультура» перегружена сексуальной тематикой. Разумеется, здесь легко перейти в наступательную позицию и задать вопрос: а какова, собственно, «норма» соответствующих сюжетов в культуре, учитывая несомненную важность для человека этой стороны жизни? Готового ответа нет, но нетрудно заметить, что и частота изображения любовных игр и секса, и откровенность таких изображений, и изображение нетрадиционных ориентаций в сексе резко увеличились в нашей стране в последние годы. При этом на фоне более раннего, чем раньше, начала половой жизни подростков любовь в молодёжной среде всё чаще заменяется сексом, а количество преступлений на сексуальной почве возрастает.

Существенной стороной в содержании «масскультуры» является дегероизация, при которой прежние герои реальной жиз-

ни, художественных литературных произведений, кино, телевидения подвергаются табуированию или осмеянию. Это рвёт традицию, обостряет проблему отцов и детей, а при проекции в будущее воспитывает поколение, которое заранее обречено на неуважение к своей стране, — поколение иванов, родства не помнящих.

Весьма часто отечественная радио-, кино- и видеопродукция носит антипатриотическую направленность. В то же время детальный анализ американских фильмов с позиций гражданского воспитания показывает, что даже при отсутствии в США некоего единого политико-идеологического центра, своего рода «агитпропа», и школьная программа, и молодёжные общественные организации, и кинопродукция воспитывают американскую молодёжь в духе преданности стране, патриотизма, уважения к властям, президенту, т.е. в духе гражданских добродетелей.

Не стоит переоценивать эффективность этого воспитания. Порядок в США в значительной мере поддерживается жёстким и привычным для жителей полицейским надзором. И всё же на фоне последовательности и чёткости содержания гражданской социализации в США у нас явно заметно широкомасштабное критиканство.

Положение усугубляется тем, что такая критика, к тому же ещё в молодёжных изданиях и в сильных выражениях, часто исходит от людей, которые символизируют для молодых успешность в карьере и, соответственно, являются знаковыми, референтными. Например, один депутат Государственной думы на вопрос «Есть ли у Вас обязанности перед родиной» ответил так: «Ни малейшей, ни одной обязанности. Родина, вообще, я считаю, скотина!» От таких статей и таких оценок только прибавляется число молодых людей, для которых Россия — всего лишь нелюбимое место рождения, временное пристанище, которое лучше бы побыстрее сменить на места более тёплые и более хлебные. Не помогают воспитанию гражданина — патриота своей страны и такие публикации, как «Книга для призывников и их родителей», где читатель найдёт всё, что нужно, чтобы умело «косить» от армии. Если же не поймёт, то в вагонах метро можно увидеть надписи типа «Пора косить от армии? Звоните, мы вам поможем!». В объявлении слово «косить» дано, конечно, без кавычек.

В какой-то мере влияние такого рода информационных посылов смягчает образование — при всех трудностях, о которых говорилось выше, а также религия, точнее, религии. Традиционные религии России пропагандируют такие ценности, как стремление к миру, любовь к Отечеству, любовь к ближнему, особенно слабому, уважение к армии как защитнице страны. Но при несомненном росте религиозности нашего населения реальное её влияние на людей проявится далеко не сразу.

Приведённые выше факты позволяют утверждать, что современная система социализации в России (включая и образование) привносит в жизнь общества ряд рисков, связанных с формируемым ею образом человека. Благодаря соответствующим посылам, различными способами доводимым практически до всех

без исключения граждан страны, в обществе возрастают такие умонастроения и характеристики, как:

- антипатриотизм и утрата чувства Родины;
- неуважение к власти, армии и силовым структурам вообще;
- национализм в его различных формах;
- рост корыстно обусловленной и насильственной преступности;
- равнодушие или активная неприязнь к людям, жестокость к ним;
- распространение алкоголизма и наркомании;
- обострение проблемы «отцов и детей», неуважение к уходящим и ушедшим поколениям;
- равнодушие к созданию семьи, социальное сиротство, рост проституции как основного или побочного занятия;
- примитивизация потребностей и интересов с соответствующим обратным влиянием на культуру со стороны её потребителей.

Это риски для физического, нравственного и психического здоровья человека, риски для нравственного здоровья общества, риски для безопасности страны. Риски социализации не снимаются воспитанием, школой, образованием.

Внимательный анализ происходящего в последние годы показывает, что риски эти реальны, соответствующие изменения в нашей жизни не надуманны, вероятность наступления нежелательных событий высока. Речь идёт о рисках, т.е. о том, чего по возможности хотелось бы избежать. Есть ли такие возможности и каковы они?

Бесспорно, такие возможности есть. В противном случае более правильным поведением было бы вообще не замечать рисков, не говорить о них, чтобы ещё больше не увеличивать тревожность и чувство неуверенности в обществе.

Прежде всего необходимо признать серьёзность проблемы. Необходимо усилить гуманитарную составляющую в содержании образования и в научных исследованиях как основе этого содержания. Таким путём преодолевается давнее понимание человека как биосоциального существа, делается особо важной и значимой его духовная составляющая («био — социо — дух») со всем её разнообразием и богатством.

Необходимо всемерно укреплять патриотическую направленность содержания образования. История показывает, что патриотическая одушевлённость граждан страны, даже при относительно невысоком уровне жизни, позволяет решать, казалось бы, неразрешимые проблемы.

Необходимо, проявив политическую волю, принять ряд ограничительных мер. Ведь в ряде других (в том числе так называемых «развитых» или «цивилизованных» стран) есть цензура по мотивам нравственности.

Все эти меры и ряд других должны быть увязаны в общенациональную программу воспитания (и социализации), которая с необходимостью будет конкретизироваться по регионам, муниципалитетам и так далее для учёта интересов различных групп населения. При этом речь идёт не только о воспитании детей

и молодёжи, хотя прежде всего именно об этом. Речь не идёт о формировании однотипного человека-винтика. Опасность в том, что при отсутствии некоторых объединяющих людей общих позиций, ценностей и идей народ превращается в население, население — в толпу.

Здесь намеренно не рассматриваются экономические и медицинские вопросы и меры. Понятно, что общий фон восприятия жизни будет более благоприятным, если экономика развивается успешно, если жизненный уровень и качество жизни высоки. В то же время опыт экономически благополучных стран свидетельствует, что само по себе благополучие не защищает от высокой преступности и других проявлений отрицательных сторон жизни.

Разумеется, очень хорошо, когда в стране есть и общенациональная идея, в предельно кратком выражении символизирующая принятую обществом систему ценностей. Это может быть и чеканная формула, подобная созданной известным деятелем страны графом С.С. Уваровым — «православие, самодержавие, народность», и менее конкретные выражения-знаки («добрая старая Англия», «американская мечта») или программная разработка одной из партий. Но даже при отсутствии общенациональной идеи (а её невозможно создать чисто заказным порядком. В отличие от официального документа, она должна возникнуть в гуще жизни, а потом годы вызревать в словесных спорах и практике) разумная и сбалансированная система идей и мер позволит избежать ряда серьёзных рисков для развития человека, общества, всего нашего Отечества.

Считаю, что разработка подобной системы идей и мер может быть одной из достойных задач, совместно решаемых учёными, специалистами, практиками и управленцами. В этом случае можно с оптимизмом рассматривать пути устранения существующих рисков, возможность позитивного движения к физическому здоровью человека, нравственному и духовному здоровью нашего общества. **НД**